

БОЙНЯ В КЕРЧИ. ЧТО ЭТО БЫЛО?

Молодому человеку нужен герой. В 90-е годы молодежи навязывались в качестве "героев" бандиты и проститутки. Сейчас интернет-структуры, за которыми стоят торговцы смертью, вербуют в соцсетях молодых людей в убойцы — будь то ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в РФ) или стрельба в школе.

Молодёжная политика нашей власти пока не может дать сильных и мощных образов, которые бы привлекали молодых. Когда-то эти образы давал комсомол, которому в эти дни исполняется 100 лет. Сейчас комсомола, по сути, нет, и зияющие провалы в мировоззрении молодых дают о себе знать.

ПУСТОТА

Трудно говорить о всех мотивах Рослякова, потому что ещё идёт следствие, выясняются факторы его взаимоотношений с коллективом. Но в подростковом, раннем юношеском возрасте система самоутверждения ингода носит неадекватный характер. Нужно посмотреть, насколько психологический статус этого мальчика соответствовал или не соответствовал норме. Потому что в ситуации нормально-го развития, в ситуации нормальных взаимоотношений таких проявлений быть не должно.

Мы живём в системе мирового кризиса, который связан с системой понимания этого мира. Люди всё больше беспокоятся, всё больше получают нервной нагрузки. Мы уже привыкли жить в состоянии постоянного стресса. Как естественный ответ на "естественное" проявление жизни — рост психических заболеваний, кризисных функциональных состояний, на которые человек отвечает соответствующим образом.

Если говорить об исходных точках проблемы... Прежде всего, нашу молодёжь никто сейчас не воспитывает, кроме, естественно, семьи. Система воспитания выведена из социальных действий образовательных учреждений. Это самая большая ошибка. Необходимо затопиться о системе взращивания и воспитания полноценного гражданина. Не возникает этих вещей самих по себе. Важен фактор политики по отношению к подрастающему поколению.

Гражданское воспитание определяет соответствие социальным нормам, определяет систему ценностей, определяет возможности и перспективы социального роста человека. На данный момент всего этого нет. Имеются немного мифические подходы, которые определяют систему социальных лифтов в системе бизнес-отношений. Но системы бизнес-отношений не определяют и не решают запросы молодого человека, который определяет свой статус в системе мира.

Ведь человек существует не в бизнес-среде, но в системе окружающего мира — природы, общества. Человеку важно знать и понимать, зачем он пришёл в этот мир. Этот вопрос особенно важен для человека именно в подростковом и младшем юношеском возрасте. Когда молодому человеку эти вещи показывают, о них рассказывают и направляют, он понимает, куда ему двигаться, куда расти, каким образом действовать. Когда ему на жизненные вопросы не отвечают, у него убирают землю из-под ног, его "подвешивают". То есть он не понимает, откуда он взялся, что у него за спиной, на какой земле живёт, зачем и почему.

В Советском Союзе были чёткие моральные принципы, были социальные установки, которые предлагали человеку развиваться соответствующим образом. И если ты вёл себя неправильно, то тебя осуждали. А если ты не исправлялся, то тебя начинали принуждать.

Воспитание — это совокупные действия всех институтов общества. Всё это составляет гражданскую идеологию, необходимую для человека. Однако у нас в Конституции записано, что в Российской Федерации не может быть государственной идеологии, посему человек и оказывается в подвешенном и заброшенном состоянии.

В советское время активно работала технология, которую государство внедряло в общество и которая позволяла каждому человеку в этом обществе расти. Главная идея: каждый советский человек — герой. Отсюда возникали проявления массового героизма. В войну это было. Возрождали народное хозяйство, строили фабрики, заводы — опять-таки через проявления массового героизма. Человека славили как героя, но и спрашивали с него, как с героя. А герой не может себе позволить жить только ради себя. Потому что он — герой в глазах других людей. Герой не может позволить себе работать с середины на половину, он должен отдавать всего себя.

Идеология массового героизма позволяла получить от общества максимум отда-чи при минимуме вложений. Максимум отдачи! Это плохая идеология? Это хоро-шая идеология! Потому что каждый человек стремился быть героем. И его запрос на самоутверждение реализовывался на 100%. Хочешь быть героем? Ты — герой. Только ты должен работать, как герой, ты должен служить, как герой. Ты должен всё делать, как герой. Тогда мы тебя любим и превозносим, и всё замечательно. А сейчас ты никто. И что делать, если у тебя потребность кем-то быть, но тебе не дают? Ты должен каким-то образом себя проявить, самоутвердиться. Как минимум обратить на себя внимание. Сделать это можно по-разному. В том числе и таким жутким способом, который использовал этот молодой человек.

Алексей ЗАХАРОВ

ОТКУДА ДЕНЬГИ И ОРУЖИЕ?

Случилась трагедия в Керчи. Восемнадцатилетний Владислав Росляков проник в свой же колледж с помповым ружьем, 150-ю патронами к нему, а также взрывны-ми устройствами и убил 21 человека, ранив более пятидесяти.

Я не буду говорить о психологическом состоянии серийного убийцы — это работа психиатров. Также не имеет смысла сейчас говорить о слабой организации безо-пасности учебного заведения и о наличии или отсутствии подельников у Рослякова, так как нет достаточных фактов, хотя создание и приведение в действие взрывных устройств вряд ли было под силу одному, как известно, не сильно продвинутому ученику колледжа, изучавшему "электрооборудование промышленных и граждан-ских зданий". Но это — работа следствия.

В этой страшной истории внимание привлекло то, каким образом Владислав Росляков, родившийся 2 мая 2000 года, находясь в возрасте 18 лет и четырёх ме-сяцев, умудрился уже 8 сентября получить официальное разрешение на помповое ружьё 12-го калибра. И, соответственно, на приобретение к нему патронов, которые он спокойно приобрёл в огромном количестве — 150 штук.

За четыре месяца Росляков сумел получить лицензию и разрешение на приоб-ретение и хранение помпового ружья, несмотря на то, что выглядел намного моло-же своих лет. И даже по предъявлению документов никто, начиная от участкового и психиатра и заканчивая инспекторами Лицензионно-разрешительного отдела (ЛРО), не спросил у Рослякова: "Мальчик, а зачем тебе, учасьемуся, в 18 лет такое серьёзное оружие с такой убийной силой?" и "Почему ты сразу же, по достижении 18 лет, вдруг кинулся оформлять документы на оружие?". Увы. Никто не спросил.

Теперь ещё один вопрос. Как учащийся Росляков умудрился за неполных четыре месяца пройти долгую и сложную процедуру получения лицензии и разрешения на приобретение и хранение оружия? Сомневаетесь в сложности? Привожу весь про-цесс получения. Читайте по дням, учитывая выходные и праздники.

Для начала юридический ликбез: разрешение на гладкоствольное оружие — это документ, без которого запрещается хранение и использование для самообороны и охоты таких видов гладкоствольного оружия, как двуствольные и одноствольные ружья, помповые ружья, пистолеты, револьверы, спортивное оружие и т.д. В соот-ветствии с ФЗ №150 "Об оружии" любой вид гладкоствольного оружия подлежит обязательному лицензированию и постановке на учёт.

А теперь весь процесс — по этапам...

Лицензия на гладкоствольное оружие — это документ, без которого приобре-тение оружия невозможно и считается незаконным. Чтобы получить лицензию на такое оружие, сначала нужно определиться, какое именно оружие покупать (марка и т.д.).

Сам процесс получения лицензии на гладкоствольное оружие выглядит следу-ющим образом:

1. Нужно заблаговременно определиться с маркой оружия и написать заявле-ние, которое далее подаётся в лицензионно-разрешительный отдел (ЛРО) по месту нахождения ОВД. В заявлении есть графа для заполнения под названием "марка оружия" — её заполнять не обязательно, обычно достаточно указать, что планиру-ется приобретение гражданского гладкоствольного оружия.

К заявлению прилагаются документы:

— справка об успешной сдаче экзамена по правилам хранения, ношения и обраще-ния с гладкоствольным оружием (охотничьего минимума);

— заключение о проверке знаний о безопасном обращении с оружием;

— медицинское заключение;

— фотография 3×4;

— справка об успешной сдаче экзамена по правилам хранения, ношения и обраще-ния с гладкоствольным оружием (она выдаётся по завершении специальных кур-сов, которые проходят в аккредитованном учебном центре; Стоимость обучения в нём, как правило, не превышает 7000 рублей, а срок обучения — 3-4 месяца (!!!);

— заключение о проверке знаний о безопасном обращении с оружием, которое выдаётся в лицензионно-разрешительном отделе.

В медицинском заключении должны быть отметки следующих врачей: нарколога, психиатра, офтальмолога, участкового терапевта. Для прохождения медкомиссии нужно купить чистый бланк в поликлинике по месту прописки. В нём будут указаны все необходимые врачи. Сначала нужно посетить все диспансеры и поставить от-метки, и только потом прийти на приём к офтальмологу и терапевту, который ставит свою подпись в завершение медосмотра. Стоимость такого бланка составит 500-600 рублей, а комиссию можно пройти за два дня. Если в бланке из поликлиники не значится нарколог и психиатр, то заключение делается на основании отдельных бланков, предоставленных каждым из диспансеров. Если проходить медкомиссию в частной клинике, всё равно придется посетить эти два диспансера.

После того как все документы будут собраны и предоставлены, уполномоченные сотрудники ЛРО рассматривают заявление в течение 10 дней, по истечении кото-рых вам должно прийти почтовое уведомление об одобрении или отказе в выдаче лицензии.

2. После получения лицензии можно отправляться в оружейный магазин за по-купкой гладкоствольного оружия.

Но и это ещё не всё. Продавец отделяет часть лицензии по линии отрыва, а вторая вам понадобится для того, чтобы в последующем обменять её на разреше-ние. Разрешение на гладкоствольное оружие — документ, без которого хранение и использование такого оружия запрещено Законом.

После того как лицензия будет получена и по ней будет куплено оружие, остав-шийся "корешок" лицензии необходимо предъявить в ЛРО в течение 14 дней, чтобы лицензию обменяли на разрешение.

В течение 14 дней после посещения оружейного магазина и покупки в нём оружия необходимо приобрести сейф, так как только в нём разрешается хранение глад-коствольного оружия. Сейф должен соответствовать размерам оружия. Проверку

наличия сейфа осуществляет участковый. Как правило, сотрудники ЛРО сами оповещают его о необходимости проверить наличие сейфа по адресу заявителя.

После того как участковый составит рапорт о благоприятных условиях хране-ния, вам нужно явиться в ЛРО для получения разрешения на гладкоствольное ору-жие в течение 10 дней с момента подачи заявления на разрешение.

А теперь вопросы в связи с трагедией в Керчи:

Первое: каким образом за четыре месяца (от 18-летия 2 мая 2018 года до при-обретения оружия 8 сентября 2018 года) Владислав Росляков сумел пройти все сложные инстанции для получения разрешения и лицензии?

Как он успел за этот срок окончить трёхмесячные курсы по хранению, ношению и обращению с гладкоствольным оружием, сдать экзамен, пройти все диспансе-ры и получить все отметки врачей? Как он успел дожидаться решения сотрудников ЛРО о рассмотрении заявления, которое принимается в течение 10 дней? Как Росляков успел обменять лицензию на разрешение, с учётом того, что весь про-цесс уже после покупки оружия и сейфа занимает минимум 10 дней?

Второе: почему не вызвало ни у кого, включая сотрудников ЛРО, участково-го и продавцов, покупка 18-летним юнцом серьезного помпового ружья Hatsan ESCORT PS GUARD PISTOL GRIP 12/76 (на фото из колледжа именно этот ствол) и 150 (!!!) патронов убойного 12-го калибра?

Третье: проверял ли участковый, как того требует законодательство, наличие в квартире Рослякова специализированного сейфа для хранения оружия и имеется ли акт проверки?

И четвертое. Стоимость такого помповика составляет 32 319 рублей, средняя стоимость сейфа под это оружие — 10 000 рублей, а 150 патронов 12-го калибра (патрон 12/76 дробь №1) обойдётся в 6750 рублей (15 пачек по 10 патронов, стои-мостью в 45 рублёй каждый). Итого получаем без копеек 50 000 рублей.

Ответов пока нет.

Мои соболезнования всем близким погибших и пожелание скорейшего выздо-ровления раненым.

Олег ЛУРЬЕ

ПОКОЛЕНИЕ ГАДЖЕТОВ

"Керченская бойня" в техникуме — не теракт. Это пострашнее. "Школьные бой-ни" теперь станут регулярным явлением. По мере вступления в жизнь поколения "миллениалов". Тех, кто сформировался уже под влиянием Интернета — соцсе-тей и сетевых игр. Науке ещё только предстоит установить процент психически и умственно ущербных в этой генерации, долю откровенных социопатов. Пришли плоды "цифрового слабоумия".

УКРАИНСКИЙ ТЕРАКТ? ЕСЛИ БЫ!

Параноидальных версий насчёт теракта, учинённого СБУ, появилось полно. Дескать, так "украпы" предупреждают: сегодня "бойня" в техникуме, завтра — те-ракт против Керченского моста.

Организация такого теракта не привлечёт крымчан к Украине, а, наоборот, оттол-кнёт. Керченский мост? Да вы представляете себе, сколько взрывчатки нужно запо-жить (причём умело!), чтобы хоть один пролёт обрушить? Теракты, к тому же, де-лают сразу, без "прелюдии", способных мобилизовать местные силы безопасности.

Конечно, можно представить себе тончайшую игру СБУ, которая якобы нашла сумасшедшего утащеского и выдала ему взрывчатку. Но эта версия не выдерживает никакой критики. Тем более, что такое (см. выше) бессмысленно.

Нет, друзья, это пострашнее. Это целая психоисторическая волна. Вступление в дееспособный возраст поколения гаджетов-изделий. Помните взрывы на пляже в Сочи в 2008 году, учинённые одним молодым недочеловеком, обиженным на весь белый свет? Сие — явление того же порядка. Эпоха компьютерных игр, соцсетей и Паутины порождает множество особей, которые не являются полноценными людьми в привычном нам значении слов. Среди "миллениалов" (родившихся накануне и по-сле 2000 года) довольно много тех, кто, обзавишись на всех окружающих, сам готов учинять массовые убийства с последующим суицидом. Или тех, кого довольно легко превратить в самоубийц, причём нехитрыми психологическими манипуляциями.

"ЦИФРОВЫЕ СЛАБОУМНЫЕ"

Повторю: это — не всё поколение, но заметная его часть. У тех, кто вырос с "умнофонами" в руках и как часть всемирной Паутины, есть характерные отлич-ительные черты. "Цифровые слабоумие" и маньячность.

Итак, "цифровые" обладают менее развитым головным мозгом. Оттого, что им не нужно фантазировать (читать книги), что-то запоминать (о'кей, Гугл!) и упорядо-чивать в голове усвоенное: у них не так развиты синапсы — связи между нейрона-ми мозга. Они реально глупее людей доинтернетной эпохи. У них слабее развиты лобные доли мозга, которые отвечают за осознание последствий своих действий и за стратегическое планирование своей жизни.

"Цифровые идиоты" обладают неспособностью надолго концентрироваться на чём-то (дефицит сосредоточенного внимания), у них клиповое, хаотичное и поверх-ностное сознание. Они зачастую путают причины со следствиями, не могут выстро-ить простейшие логические взаимосвязи и не предвидят последствий собствен-ных поступков. Они похожат на вздорных, избалованных детей. Помимо всего, они социопаты. Проводя целые годы в жестоких компьютерных играх (с массовыми виртуальными убийствами), они обладают почти нулевой эмпатией (способность чувствовать других, сострадать). А потому с лёгкостью учиняют бойни в реальной жизни. Среди них стало легче вербовать и террористов-смертников, и самоубийц.

При этом они крайне нетерпеливы, им всё подавай сразу, без усилий, без ра-боты над собой. У них импульсивные эмоциональные вспышки опережают раци-ональное мышление. У них крайне слабы самодисциплина и самоконтроль. Они не в силах бороться с подступающими желаниями. В чём-то они откатились к древним видам человекоподобных. При этом они не умеют выстраивать челове-ческих взаимоотношений (реплики в соцсетях — это не реальное межличностное общение), но зато склонны к своеобразной форме аутизма (есть только мои эмо-ции и ощущения, всего остального как бы не существует, это — словно игра). Из таких и выходят ненавидящие всё, что их окружает.

Поскольку среди детей цифровизации полным-полно тех, кто слишком мало читал книг и писал от руки, а дефицит моторики привёл к недоразвитию когнитив-ных способностей, то нет ничего удивительного в том, что они умственно и эмо-ционально ущербны. Им скучно, им нужны всё более и более сильные раздра-жители. Кто-то отказывается от привычного секса и проводит время, онанируя под всё более изощрённый извращённый видеоряд, а кто-то взрывает и убивает соучеников. Причём везде: и в США, и в Европе, и у нас.

Современное образование сызмала вовлекает их в цифровой мир и виртуаль-ность, предлагая то электронные учебники, то электронные доски. Но они, как доказы-вают объективные исследования, только роняют качество восприятия, ведут образо-вание к деградации. Вздорным недоумкам требуются постоянные развлечения. Им и учёбу хотят сделать развлечением, а не упорным трудом. С предсказуемыми итогами.

Потому делаю вывод: убийства в школах теперь станут регулярными. Дети и подростки, становящиеся убийцами, отныне — знамение эпохи. Для этого не обязательно приносить в школу огнестрельное оружие или бомбы-самоделки, подчас хватает ножей и кухонных топоришков. Мы имеем дело с психопандемией. "Керченская бойня" — лишь один из эпизодов новой реальности.

ТО, ЧТО МЫ ВРЯД ЛИ ОСТАНОВИМ

Что делать? Чисто теоретически жёсткое, организованное почти по-орденски государство могло бы запретить детям иметь смартфоны и торчать в компью-терах до определённого возраста. То есть пускай, пока полностью не сформи-руется мозг и логическое мышление, дети читают бумажные книги, пишут в те-традках, чертят мелом по доске, играют в живые игры. И лишь лет с пятнадцати получают доступ к цифровому миру, когда могут использовать его сознательно, для усиления когнитивных способностей, а не для их вырождения.

Но в условиях современного мира оное невозможно. Слишком мощные силы заинтересованы в том, чтобы люди погружались в виртуальный мир буквально с младенчества, служа огромным рынком потребления для производителей соот-ветствующей техники, программных продуктов и виртуальных "миров". Молодые поколения обречены на цифровые психопатологии, это — их "профессиональная болезнь". Такая же, как нездоровая худоба у средневековых горожан, силикоз — у шахтёров или страшные нарушения в работе внутренних органов, как у дам позапрошлого века, затягивавших себя в корсеты.

Можно, конечно, поставить караулы Росгвардии в каждой школе, нанять про-фессионалов из крутых охранных компаний и учинять придирчивый досмотр каж-дого, кто пришёл в школу или техникум. Но это ведь не предотвращает процесса производства миллионов "цифровых слабоумных" и "цифровых социопатов".

Так что, увы, "школьные бойни" теперь будут случаться постоянно, как обвалы и взрывы на кардиффских шахтах времён первобытного капитализма. Или как вспышки чумы в Средневековье.

Максим КАЛАШНИКОВ

У НАС СВОБОДА УБИВАТЬ?

Меня поразило... Почему те, кого пришли убивать, даже не бросились на убийцу, не выбили оружие из его рук, не кинули в него чем-нибудь, не создали по-мех? Стали разбегаться, а в итоге и не убежали, и не помешали расстрелу. Никто не пошёл, что называется, на амбразуру. Александру Матросову (а этот подвиг — закрыть амбразуру собственным телом, совершали на фронте и другие бойцы) было всего 19 лет, он — ровесник старшекурсников колледжа. Он "за други своя" пошёл на смерть. А сейчас какая психология, чему учат современные "телекино-шедевры"? Не дай себе засохнуть. И в итоге засохли все! И преподаватели не кинулись на убийцу, чтобы спасти детей.

Любитель игр, убийца, расстреливал людей, как неоднократно делал это в своих играх. А жизнь — не виртуальна.

Жириновский тут как тут: что ни дыра — тут и он затычкой. На все случаи мастер побалаболить. Разразился, стал кулаками махать: чему учат сериалы?! Сколько насилия и жестокости на экране! Вот и берут пример некрепкие души! Но именно об этом патристическая общественность не один десяток лет криком кричит, требует законодательно запретить демонстрацию насилия на телеви-дении. Законодательно! А Жириновский, который своими словами словно оправ-дывает убийц: мол, это фильмы подучили его такое сотворить, подтолкнули на убийство, — сам должен был такие законы вносить и принимать! Ты же — зако-нодатель! Ты должен был быть в набат, как все годы делаем мы! Но ведь эту нашу озабоченность трактовали как "совковость", что, мол, такие-сские патриоты всё хотят запретить. Свобода!

Законы не мы пишем, не мы принимаем! А ты! И уже сколько лет подраяд! От нас что зависит? Мы только возмущаемся, что телевидение превратилось в "фабрику смерти"! Либералы отнюдь нас в этом возмущении и требованиях не поддерживали, потому что телеканалы — в их руках, для них главное — нажива. Да и усиление в обществе агрессии и нетерпимости — их цель... что совершенно очевидно следует из льющейся на общество вот уже 30 лет телепродукции. Так к кому обращены ваши упрёки, неуважаемый Владимир Вольфович?

Идут разговоры о том, что алкоголь можно продавать только лицам, достиг-шим 21 года. Мол, вносится на рассмотрение закон (но алкогольное и табачное лобби ещё потянут время, которое для них — точно деньги). А о том, чтобы такой же возрастной ценз установить для приобретения оружия, не слышно. Законода-тели, может, вам тоже стоит пойти за справкой к психиатру, если не понимаете абсурдности и идиотизма такого положения?

И никакая охрана, никакой металлоискатель не спасёт от ублюдка, возомнив-шего себя сверхчеловеком. Если бы не в колледже он это устроил, то что мешало на улице, в автобусе это сделать? И если бы даже бдительный охранник остано-вил на входе студента с оружием и патронами, то что? Он всё законно приобрёл! А с собой принёс, потому что после занятий хочет в тир пойти. Развернули бы парня — и всё! Даже оружия не изыали бы. А на каком основании, собственно? У нас правовое государство, и все могут покупать, при соблюдении определённых условий, оружие. Пока не расстреляли детей, к ним никаких претензий.

Но то, чего хотел — такой вот славы, получил в полной мере! Мы о дейст-вительных героях не знаем столько, сколько о психопатах всех мастей.

Торговые центры, вокзалы, аэропорты, школы, стадионы, жилые дома, под-земные переходы, бассейны, театры, Верховный Совет — везде демократия устроила теракты, убила тысячи человек. Демократия — это строй, который пло-дит убийц. Фотографии убитых детей — это ещё один экспонат в "Ельцин Центр".

Пора вызывать сантехника, чтобы он чётко сказал: нет, ребята, тут всё прог-нило, всю систему надо менять! И срочно. А то не в дерьме даже все потонем, а в крови.

Анна СЕРАФИМОВА

Скорбит Керчь. Скорбит Москва. Скорбит Россия.